

— За открытие нового хранилища взимается плата в размере пятидесяти галлеонов, — прозвучал голос гоблина, и Гарри, ожидая подобного поворота событий, кивнул в знак согласия. Рагнок, заполнив необходимую форму, подошел к стене и просунул пергамент в узкую щель. — Эта сумма будет вычтена из суммы перевода, который, как я ожидаю, будет завершен к тому времени, когда мы здесь закончим. Сумма в вашем новом хранилище составит шестьсот семьдесят четыре тысячи шестьсот один галлеон, тысяча семьсот сорок пять серпов и пятьсот восемьдесят три кнута, — продекламировал гoblin, — и на нее будет начисляться полпроцента. Гарри снова кивнул, но в голове его уже зарождался шторм недоумения. Полпроцента? Он слышал, как дядя Вернон хвастался, что за последний год получил в магловском банке почти шесть процентов! Наверное, гoblinы, пользуясь своим монопольным положением и невежеством волшебников в финансовых делах, держали процентные ставки на таком низком уровне. Сегодня Гарри решил промолчать, ведь ему все еще нужна помощь гoblinов. Но он точно не собирался класть на счет больше денег, а в ближайшие годы постепенно переведет их в магловскую валюту и будет хранить большую часть своего состояния в магловском банке, где оно сможет расти. — Теперь, когда мы ответили на ваши вопросы о личных финансах, вы упомянули, что у вас есть деловое предложение, — Рагнок наклонился вперед, заинтригованный. — Насколько я понимаю, в гoblinской культуре мясо василиска считается деликатесом. Это правда? — Да, — кивнул Рагнок, гадая, к чему клонит юный волшебник. Несколько поколений назад они пытались разводить василисков на мясо, но все закончилось катастрофой. — Сколько примерно будет стоить, скажем, килограмм свежего мяса василиска? — Полагаю, это зависит от возраста василиска, — ответил Рагнок, с нежностью вспоминая, как однажды в детстве ему удалось отведать крошечную порцию чудесного нежного мяса. Это был всего лишь двадцатилетний василиск, и то в честь того, что его отец получил повышение по службе. — Но в среднем, тридцати-стоletний василиск стоит около ста двадцати-ста пятидесяти галлеонов. Чем старше василиск, тем дороже его мясо. — Хорошо, — продолжил Гарри, — предположим, что этому василиску не менее тысячи лет. Сколько в таком случае будет стоить его мясо? Рагнок дважды моргнул. Этот человеческий ребенок, должно быть, шутит. Конечно, теоретически василиск может жить так долго, но такой старый должен быть просто огромным. Ни один простой волшебник не смог бы его убить. Конечно, ни один простой волшебник его не убивал, он просто обманул петуха, чтобы тот закричал, но простой волшебник не собирался делиться этой частью истории, не так ли? — Мясо такого старого василиска будет почти бесценным, — прошептал Рагнок, — не менее восьмисот галлеонов за килограмм. Но, пожалуйста, мистер Поттер, не могли бы вы перейти к делу? Я с трудом представляю себе, что у вас в кармане лежит тысячелетний дохлый василиск, так в чём же заключается ваше деловое предложение? Видя, что гoblin больше не собирается развлекать его в этом раунде из двадцати вопросов, Гарри ответил: — Вообще-то, две ночи назад я убил и добыл тысячелетнего василиска. Все мясо было собрано и законсервировано, и я хотел бы продать его целиком народу гoblinов. Разумеется, я буду рад предоставить небольшой образец, чтобы можно было убедиться в его подлинности. И, судя по вашим ответам, мне кажется, что мы сможем договориться о справедливой цене, которая устроит обе стороны. Рагноку трудно было поверить в то, что он слышит. Он не смог уловить в голосе Гарри никакой нечестности, а если гoblinы и гордились чем-то, так это умением распознавать, когда кто-то их обманывает. — Мистер Поттер, — начал Рагнок, — если то, что вы говорите, правда, а я почти не сомневаюсь в том, что вы не лжёте, то весь объём собранного мяса тысячелетнего василиска составит не менее девятисот килограмм. Боюсь, что независимо от того, о какой цене мы договоримся, я не смогу одобрить сделку такого размера. Мне придется вызвать своего начальника, а также эксперта, чтобы убедиться, что мясо именно то, о котором вы говорите. Я могу доставить их сюда через сорок пять минут, хватит ли вам этого времени, чтобы собрать образцы в ваших магазинах? Гарри кивнул, зная, что это займет у него всего около тридцати секунд. — Хорошо, — ответил Гарри, — я попрошу охранника ждать вашего возвращения в холле через сорок пять минут. Гoblin сказал, что он свободен. Гарри встал,

поднялся по лестнице и вышел из вестибюля. Вскоре он нырнул в тёмный переулок, спрятал сундук в углу и вошел в поместье. Поскольку у него было больше тридцати минут, он решил дать Хедвиг немного полетать. Хедвиг с удовольствием вошла в волшебную дверь, которая каким-то образом исчезала, когда в ней не было никого. На этот раз она не пискнула, когда дверь появилась, так как знала, что она появится. Гарри позволил ей полетать минут двадцать, после чего спустил ее на землю и дал несколько кусочков бекона. Затем он пошел в кладовую и набрал небольшой образец мяса для тестирования. Любопытство взяло верх, и он наложил чары взвешивания на большую стопку контейнеров, в которых хранилось мясо. Результат составил примерно тысячу двести пятьдесят килограмм, и Гарри решил, что по крайней мере тысяча двести из них приходится на мясо, а не на контейнеры. Гарри вернулся в холл Гринготтса ровно через сорок минут после выхода. Как только он вошел, к нему подошел охранник. — Сэр, — произнес охранник, — не могли бы вы пройти со мной, я полагаю, что у вас есть дела к мастеру Рагноку. Гарри кивнул и последовал за охранником, на этот раз спустившись на четырнадцатый этаж. Войдя в комнату, Гарри заметил, что вместе с Рагноком там находились два гоблина, которых он не узнал. — Мистер Поттер, с возвращением, — поприветствовал его Рагнок, — надеюсь, никаких трудностей не возникло? Гарри кивнул, как в знак приветствия, так и в знак того, что мясо у него есть. — Хорошо, хорошо. Слева от меня — мой начальник мастер Голдфанг, а справа — самый главный повар Гринготтса Тобаkd, — представил Рагнок, — который проверит, действительно ли образец, который вы предоставили, является тем, за что вы его выдаете. Ни один из гоблинов не улыбнулся и не подтвердил, что их представили, однако Тобаkd выглядел довольно взволнованным возможностью получить в свои руки мясо василиска тысячелетней давности. То есть, если бы гоблины могли выглядеть взволнованными. — Приятно познакомиться с вами обоими, — ответил Гарри. — Надеюсь, что наше сегодняшнее дело окажется выгодным для всех нас. Мастер Голдфанг усмехнулся: он явно считал, что зря тратит время и что Гарри никак не может обладать тем, что он утверждает. — Ну что, начнем? — спросил Гарри, доставая небольшой контейнер, в котором находился его образец. Рагнок кивнул, и его короткий жест был понятен Тобакду. Тот, словно тень, скользнул к груде мяса, и Гарри невольно поежился, наблюдая, как гoblin-повар с привычной ловкостью и, казалось, с нескрываемым удовольствием, принялся за свою работу. — Сделай все, что должен сделать гoblin-повар, — бросил Рагнок, не отрывая взгляда от Гарри. — Убедись, что это действительно мясо тысячелетнего василиска. Гарри понятия не имел, как Тобаkd собирается это сделать, но решил, что если кто и способен на подобное, то это гоблины. Пятнадцать минут, что они ждали возвращения Тобакда, тянулись для Гарри бесконечно долго. Он попытался завязать светскую беседу, но гоблины, словно не замечая его присутствия, погрузились в молчаливое созерцание куска мяса. Что можно было сказать гоблину в непринужденной беседе? "Я сегодня пересчитал немного золота... было весело"? Или "Ну что, планируешь новые восстания"? Гарри не решился. Он боялся оскорбить их, да и смелости для подобных шуток у него не было. После неудачной попытки поинтересоваться "как дела", он погрузился в молчание. К счастью, Тобаkd вернулся быстро. Он ухмылялся, и в его узких глазах блестели хищные огоньки. — Она настоящая! — прошепел он, словно заговорщически. — По моим оценкам, этому мясу около 1100 лет, и оно прекрасно сохранилось. Как будто зверь умер 2 часа назад.